

— Твоя мать стоит у входа в общину, — Хань Чжунъюань положил трубку и посмотрел на Мэн Эня.

(прим. пер. — общинами в Китае называют низовые объединения домохозяйств. Ещё используют термины «компаунд» или «гарден». Общины со своим самоуправлением, коммуналкой и отдельным входом на закрытую территорию. Они круглосуточно охраняются. Вход по карточкам. Внутри мини-городок с магазинами, парками, спортплощадками и садиками. Там может быть как несколько небольших домов, так и целый комплекс небоскрёбов — зависит от социального статуса жильцов).

Лицо Мэн Эня побледнело, и он вскочил на ноги:

— Я пойду посмотрю.

— Я с тобой, — тут же подхватился и Хань Чунъюань.

Земля в Сиане не такая плодородная, как в других районах страны, поэтому застройщики недвижимости не стремятся использовать каждый метр. Территория вилл, где живут Цзянь Мо с сыном, довольно просторная. У каждой виллы свой сад, масса парковочных мест. Территории соседей разделены извилистыми рокариями — ландшафтными композициями из камней и кустов. Рядом с домом ещё есть небольшой пруд, выложенный булыжниками, поэтому парням пришлось довольно долго идти до ворот.

<https://disk.yandex.ru/i/XP2m88lYUABAIA>

Мэн Энь даже немного пробежался, чтобы мама долго не ждала. Хмурый Хань Чунъюань следовал за ним на небольшом отдалении, наблюдая с тревогой за происходящим.

Изначально он хотел сам поговорить с матерью Эня и рассказать всё о переводе сына в другую школу, но после изучения её досье плюнул на это дело. Папаша Эня был поганым человеком, хуже матери. Но и она ангелом не была. Хань даже думал, что хуже матерей не бывает.

И, конечно, ему совершенно не хотелось, чтобы эта женщина влезала между ним и Мэн Энем. Последний раз он показал Мэн Цзиньцзяню, что к ним с Энем лучше не лезть. Видимо, теперь придётся разъяснить это всё мамаше.

Мэн Энь подбежал к воротам и увидел маму Ли Суйюнь, одетую в его старую школьную форму. Женщина сидела в домике охраны.

(прим. пер. — в Китае школьная форма — это, чаще всего, спортивный костюм).

Мама любил носить этот спортивный костюм — ей так было удобнее работать. Платья она терпеть не могла.

— Ма, — выдохнул Мэн Энь, и у него перехватило горло. За эти дни он уже успел соскучиться по маме.

В этом году Ли Суйюнь уже отпраздновала сорокалетие, хотя выглядела на десять лет старше. Немного растрёпанные волосы собраны в хвост на затылке. У неё тёмная кожа на лице и острые скулы. И даже несмотря на приятные черты лица, весь её вид вызывал жалость. Сразу было видно, что у женщины тяжёлая жизнь.

И теперь Суйюнь с ненавистью смотрела на сына.

— У тебя ещё хватает наглости называть меня мамой? — тут же заорала она, выскакивая на улицу. — Тебя выгнали из школы, а ты лгал мне о переводе? Если бы не твоя сестра, я бы и не знала, что ты настолько обезумел, что даже избил своего отца?!!!

— Я никого... — Мэн Энь попытался сказать, что он никого не бил, но вспомнив, что Хань Чуньюань дважды уже бил папашу, решил промолчать.

А Ли Суйюнь разозлилась ещё больше, увидев его одежду:

— Откуда на тебе эти тряпки?! Что ты за подлая тварь! Ты лезешь к богатым людям, чтобы унижали твоего отца? Да что ты за бесстыжая шлюха! Сука такая! Когда ты стал такой тварью?! — мать Эня выросла в деревне, да и в городе жила в самом паршивом районе, поэтому ругалась она грязно, не следя за словами.

— Я так много страдала из-за тебя, и делала всё возможное, чтобы твой отец хорошо к нам относился! А ты явно не хочешь, чтобы маме стало лучше, да? Вот гадина! Ты спишь с мужиками и позоришь своих родителей!! — орала женщина.

Зная, что лучше молчать и не спорить с мамой, Мэн Энь привычно опустил голову. Мать обернулась, схватила деревянную метлу у дверей дома охраны и замахнулась на сына:

— Сегодня я тебя убью, бесстыжий ублюдок! Лучше пусть у меня не будет такого сына, как ты!!

Когда Хань Чуньюань узнал, что приехала мать Эня, то понял, что мелкому может достаться от родительницы. Он не планировал в это вмешиваться, думая, что в будущем Мэн Энь не будет сильно скучать по сумасшедшей маме. Так оно и вышло — мамаша тут же накинулась на сына с грязной руганью, не смущаясь людей вокруг.

Но когда женщина замахнулась на его Эня метлой, сердце Хань Чуньюань сжалось от боли. Он взвился от ярости и бросился вперёд, собираясь избить в мясо всех врагов.

К счастью, он в последний миг сообразил, что для мелкого мать всё же важнее жирного папаши. Эню не нравится Мэн Цзяньцзинь, но Ли Суйюнь все же мама, которая его растила.

Поэтому парень просто бросился к мелкому и закрыл его собой, обнимая. Метла свистнула в воздухе и хлётко ударила Хань Чуньюаня по спине.

Не сказать, что Ханя никогда не били в его жизни. Когда он был подростком, то разобрал свой первый компьютер, который купала ему мама Цзянь Мо. Обрато собрать комп он не смог.

Мама тогда, вооружившись метёлкой из страусиных перьев, гоняла его по всему дому. Хотя назвать это поркой сложно — Хань даже не чувствовал маминых шлепков. Мама потом принесла домой несколько старых радиоприёмников и сказала, чтобы лучше он их разобрал.

Но Ли Суйюнь совсем другое дело. Хань Чуньюань был одет в одну футболку, поэтому удар метлы был довольно болезненным. Хань аж дёрнулся.

Но парень был крепким и спортивным юношей, поэтому плевать ему на эту боль. Вот если бы так ударили Мэн Эня, то мелкий мог получить пару переломов костей.

Женщина заметила, что ударила кого-то другого, но не собиралась останавливаться. Она ещё больше взбесилась, что какой-то дружок сына решил вмешаться. Женщина замахнулась

сильнее и стукнула Ханя по спине ещё раз. Тот лишь крепче сжал Мэн Эня, защищая.

Перепуганный Энь дрожал всем телом, но тут же стал вырываться из рук Ханя. Мелкий всегда мечтал, чтобы его кто-нибудь защитил от избиений родителей, но это же Хань Чуньюань! Нельзя допустить, чтобы староста пострадал!

Энь перепугался до мурашек и завопил, выкручиваясь из тёплых объятий:

— Мама, прекрати! Я был неправ! Я вернусь домой! Я сейчас же вернусь! Перестань, ма!!

Хань Чуньюань с досадой выпустил мелкого из своих рук:

— Мэн Энь, ты чего несёшь?!

А Энь кинулся к матерящейся женщине, которую уже оттаскивал телохранитель Ханя, собираясь выкинуть женщину с территории. На миг Мэн Энь обернулся и увидел грязные отметины от метлы на плечах Хань Чуньюаня, и его просто затрясло от страха.

«Хань Чуньюань так хорошо к нему относился, так заботился о нём! Он такой хороший! Такой... Но мама избивала старосту! Он... Он больше никогда не увидит Хань Чуньюаня в этой жизни, да?!»

Мальчишка сжал руками лицо, размазывая слёзы, и заревел.

— Да что с тобой? — не понял Хань Чуньюань. Неужели мамаша зацепила его метлой? Вроде нет! Парень уже сожалел, что разрешил мелкому увидаться с матерью. Если б он знал, что так всё пойдёт, то даже духа этой тётки здесь не было бы.

— Да не бойся! Ничего я твоей матери не сделаю!

— Мне очень жаль! — воскликнул Мэн Энь, легонько дотронувшись до плеча Хань Чуньюаня.
— Мне очень жаль! Я сейчас же уведу отсюда маму! Мне жаль! Прости!

«Маму надо срочно уводить отсюда, или она ещё больше навредит старосте. Лучше быстрее уйти! Такой человек, как он, недостоин внимания Хань Чуньюаня! Пришло время проснуться!»

— Ты уходишь? — глаза Ханя потускнели. Ему стало так бесконечно грустно, что заныли все мышцы: «Мелкий уходит? В глазах Мэн Эня он настолько хуже его мамочки? Но... Так оно и бывает. Родные всегда важнее, какими бы они ни были.» — Хань чувствовал, что он сейчас начнёт орать от злости и всё вокруг рушить к чёрту. Пятнадцать лет в его жизни был только Мэн Энь, а теперь он уходит?!

— Ты съезди в больницу, — залепетал Энь, — а я заберу свою маму. Она...

Мелкий глянул на взбешённую маму, которую уже вытолкали за ворота общины. Он никогда не осмеливался ей перечить, но сейчас впервые принял решение уходить, понимая, что не может позволить своей матери остаться здесь и ругать старосту! Она позорит Ханя перед всеми людьми!

Когда его дневник вывесили у входа в школу, он до ужаса боялся, что мама узнает, но теперь всё это было полной ерундой. Мама так часто била его и ругала, когда он возвращался домой. Сейчас важно, чтобы не пострадала репутация старосты.

— Мы уходим! — Энь ссутулился и, не поднимая головы, побежал на выход с территории.

Хань Чунъюань, скрипя зубами, смотрел, как Мэн Энь скрывается в воротах. Лицо его становилось всё холоднее и холоднее. В это время женщина схватила сына за рукав дорого свитера и отвесила ему затрецину.

Хань Чунъюань обернулся к своему телохранителю и приказал:

— Следуй за ними! Охраняй Мэн Эня! Если женщина попытается ещё раз ударить мальчишку, то останови её!

— Хорошо, — кивнул телохранитель и ушёл следом за матерью и сыном.

А Хань Чунъюань вытащил из кармана мобильник и сделал один звонок. Настроение парня было в глубоком минусе. Он излучал такую тёмную и густую ауру, что охранник даже побоялся выглянуть со своего поста.

За углом соседнего здания, недалеко от входа в общину, замерла Мэн Мэн, переваривая всё, что только что увидела.

<http://bllate.org/book/13884/1224085>